

III.

Проект советской конституции.

Скрытая ненависть населения СССР к власти Сталина, о чем единодушно свидетельствуют все белоглазцы (Чернавины, Солоневич и др.); обострившееся внутреннее хозяйственное и политическое положение заставили Москву в свое время изменить свою внешнюю политику. В борьбе с внутренними враждебными силами Сталин пожелал опереться на внешний буржуазный мир, чтобы через его признание и моральную поддержку укрепить свой престиж. Для этого он пошел на коренную ломку всей внешней политики, примирился с буржуазным миром, вошел в Лигу Наций, прежде, в течении 15 лет, поносимую, называемую сборищем разбойников; заключил союз с Францией, которую все время поносил последними словами.

С тех пор началось сталинское заигрывание с Европой, имя коему «обман». В течение этого времени Сталин сделал много «уступок» населению. Такая «эволюция» Сталина принесла ему немало пользы: мировая пресса много писала о ней, а вся русская либеральная эмиграция, повернувшись лицом к Сталину, стала бесилатной московской агентшей.

Желание произвести эволюционное впечатление на буржуазный мир, создать иллюзию, что и у нас, в СССР, также прилично, как у людей, привело к тому, что Сталин пожелал бросить на стол очередную косточку в виде проекта советской конституции, подлежащего «всенародному свободному обсуждению». И ударное выражение восторга благодарного народа посыпалось, как из рога изобилия, и по раз и навсегда установленному в СССР шаблону: из далекой Сибири, из киргизских степей, с гор Кавказа и сел Украины полетели телеграммы с выражением бурной радости «великому Сталину», текстually тождественные постановлению с утверждением, что проект конституции, часто до них еще не дошедший, «свободно» обсудили и признали, что он — единственный в мире, такой мог создать только Сталин. Доярка - калмычка, в порыве бурной радости от чтения конституции, обещает подарить «великому Сталину» пятого мальчика; рыболов на Каспии обещает утронить свой улов и т. д. В лаганах этому, в русском эмигрантском лагере завязалась драка над несчастной косточкой с барского стола. Заговорили на все лады о том, что Сталин идет огромными шагами к демократии, что жизнь заставляет его отказаться от своих коммунистических устоев и т. д. и т. д.

Между тем, в этой конституции решительно нет ничего такого, что могло бы порадовать демократа, ибо между этой конституцией и прежними «действовавшими» советскими конституциями почти нет никакой разницы. И в прежних конституциях много говорилось о свободе слова, печати, собраний, о праве гражданина, защищенном законом. Но все прежние конституции остались мертвыми буквами,

а Сталин, при помощи своего ГПУ, делал все, что ему заблагорассудится. Нет никакого сомнения, что также будет и с новой конституцией.

Для того, что это именно так будет, достаточно задать вопрос: пусть-ка попробует какая-нибудь советская республика осуществить статью 17-ю конституции, говорящую о свободном выходе из СССР?

Если что есть нового в этой конституции, то это — чудовищная централизация власти. Вся неограниченная власть переходит к президиуму Верховного Совета, председателем которого, несомненно будет сам Сталин. Иначе говоря, в силу новой конституции, узаконивается то фактическое положение ничем и никем неограниченной диктатуры Сталина, создавшейся в результате 18-ти летнего советского террористического режима. Если до сих пор Сталин был фактическим царем, то теперь он захотел им быть на основании «закона».

Как должны относиться к этой конституции мы, казаки - националисты? Нам совершенно нет никакой надобности входить в подробный разбор ее. Какие бы свободы и блага в ней ни обещались, мы знаем, все они останутся на бумаге. Этот проект конституции и то «всенародное его обсуждение», чем козыряет советская пресса, есть всего лишь очередное ловкое очковничество.

Трудно как будто утверждать, что правительство, какое бы оно ни было, не заботится о благе своего народа. Но в отношении советской власти мы не перестанем утверждать, что для нее прежде всего и выше всего не благо народа, а интересы мировой революции. Все, что от нее исходит это прежде всего направлено на пользу ее высшей политики, основной цели. Данная страна и ее народ — лишь объект выжимания соков, дойная корова. Пока жив Сталин и его компартия, не может быть мероприятий, направленных на благо народа, не может быть никакой свободы, никакой нормы, порядка, охраняемых законом. — «Революционная совесть» — для них высший закон, пролетарская марка — единственное мерило для установления социальной и политической линии власти.

Те, кои стараются усмотреть в советских мероприятиях начало добра и порядка, сознательно и добровольно сдают свои моральные позиции и становятся попутчиками и пособниками Сталина.

Для казаков к Сталину и его власти было и есть только одно отношение: непримиримая борьба всеми доступными способами и средствами в союзе и сотрудничестве со всеми антибольшевицкими факторами и силами.

Сталинская армия оккупировала, морально и материально разрушает цветущие и богатейшие Казачьи Краи. Долг всех казаков — жертвенно бороться с этой пришлой властью, изгнать ее из родных

пределов, возродить свою свободу и независимость, в полной мере восстановить свое бесспорное право на владение и распоряжение своим богатством, своей землей.

Вместе с тем, борьба со сталинской властью есть дело не только одних казаков, угнетенных народов СССР, но даже и всей Европы, ибо красная Москва есть очаг моральной заразы, причина и источник бывших и будущих великих катастроф.

Испанская резня, принудительный советский

подушевый «испанский налог», грандиозные манифестации на всем пространстве СССР с требованием помощи «испанским товарищам» — тому живое подтверждение.

Да здравствует Казачество. Да здравствует свобода народов, право и порядок. Да возродится и утвердится в мире социальная справедливость, политический мир и братство народов!

22 августа 1936 года. Париж.

Президиуму Калмыцкой Национальной Организации «Хальмак Тангачин Тук»

Глубоко тронутая Вашим письмом от 29-го августа сего года и особенно теми чувствами, которые оно выражает, я, в свою очередь, душевно благодарю за себя и за сына моего Калмыков - Националистов, за их теплое и сердечное отношение к нам, а также за честь, оказанную мне их просьбой быть Почетной Председательницей организации «Хальмак Тангачин Тук», которую я с великой радостью от них принимаю.

Еще раз сердечно благодарю их за оценку и одобрение того направления, которое я считала необходимым дать сыну моему Николаю, восставши его

в духе национального сознания и долга перед своим народом.

Я верю и надеюсь, что старания мои не остались бесплодными, а заронили в его душу чувство любви и преданности Калмыцкому народу и его национальным обычаям, являющимся вековой традицией древнего рода Нойонов Тундутовых.

Особо благодарю Руководителя Организации «Х. Т. Т.» Шамбу Балинова и Главного Секретаря Санджи Балыкова за их инициативу и хранение этих традиций.

Кн. К. А. Тундутова.

САНЖА БАЛЫКОВ.

О государственных идеях.

«Золотой век» человечества, когда человек жил сам по себе, без законов и судей, когда человечество жило без войн, и время протекало в беззаботном покое, а не вспаханное поле давало обильные плоды, теряется в безмерной древности. Это прирожденное состояние человечества, описанное Овидием Назоном, также в глубокой древности заменилось новым положением, при котором люди должны были перейти к организованной общественной жизни.

Начало государственного устройства общественной жизни во времени не установлено. Некоторые ученые полагают, что государство возникло из постепенного развития отдельной семьи в род, рода в племя, племени в народ в процессе необходимого урегулирования известными нормами внутренние отношения в них и организации защиты общенародных ценностей, как территории и национальная самостоятельность, от внешних посягательств, а также для удобства в сношениях народов между собою.

С тех пор, как существуют государства, пылливый человеческий ум непрерывно работает над изменением форм государственного устройства, ища конечный идеал. Вероятно ни одна область человеческого мышления не содержит столько разнообразия, как ис-

тория развития государственных идей, ни одно иное искание человечества не стоило столько крови и слез, как искание и испытания на практике различных форм государственной организации.

Начиная с известных нам Платона и Аристотеля, через Компанелли, Томаса Мора, Спинозы, Маккиавели и Маркса, кончая Лениным, Гитлером и Муссолини, бесконечный ряд утопических и реалистических мыслителей и деятелей пестрым калейдоскопом проходят в узорчатой истории человеческой общественности, творя фантастические изгибы.

Но, несмотря на это, едва ли и теперь, после многих тысяч лет до Рождества Христова и почти двух тысяч лет после этого события, можно сказать, что идеал государственного устройства найден и окончательно установлен. Много раз казалось, что та или иная система завладела умами людей и, как лучшая и конечная, восторжествует во вселенной, но проходили годы, теория сталкивалась с практикой жизни, обнаруживались недостатки, возмущенный неудачей человек рушил созданное, и беспокойные умы вновь пускались в поиски лучших форм. И так с древних времен и до наших дней!..

Само собою разумеется, что нет никакой возможности